Время пролетело незаметно, пока они наблюдали за происходящим, и не успели они опомниться, как позади них ожил лагерь. Они двигались тихо, чтобы не мешать тем, кто еще спал. Никто не хотел быть причиной того, что все упустили сон, в конце концов, это могло быть больше сотни разъяренных тел, идущих на них. Две женщины из Вилкаса были так сосредоточены на своем собственном кусочке мира, что даже не заметили Шеннон и Софи, занятых завтраком позади них. Знаком, который выдавал их, были любопытные молодые люди перед ними, которым надоело нюхать пердежи друг друга. Когда они почувствовали что-то вкусное, они сразу же начали двигаться в направлении запаха. Это заставило всех взрослых обернуться и посмотреть на то, что занимало их внимание в данный момент, но только для того, чтобы увидеть, как эти двое трудятся, делая большую вещь из яичницы с беконом и тостами.

Видя, что еда все равно близится к концу, они обменялись взглядами, прежде чем подойти и присоединиться к ним. Это была просто утренняя светская беседа, к которой присоединились все, кроме Софи. Она была гораздо больше сосредоточена на еде и старалась не навредить себе, пока помогала. Еще через несколько минут Нат начала всматриваться в палатку родителей. В конце концов, ее отец рано вставал, как и все остальные члены семьи. Тот факт, что он еще не встал, был для нее настоящим сюрпризом. Однако, как только она заглянула внутрь висящей палатки, весь сценарий приобрел гораздо больший смысл.

Там она увидела своего отца, который изо всех сил пытался выбраться из полностью нагруженной палатки. Потому что он лежал на дне груды больших и подвижных медведей, которые все еще спали. Их было всего пятеро, но было легко заметить, что висячая палатка напряглась под тяжестью внутри. Сама сцена была настолько неожиданной для нее, что она не могла удержаться от смеха. Ее смех заставил всех рассмеяться и присоединиться к ней, кроме ее матери. - «О, дорогой, разве ты не научился этому за последние несколько раз? Мне снова придется помогать тебе выбраться из-под земли?» - слова, которые вырвались наружу, только усилили смех, который вырвался наружу, представляя себе, что это происходит несколько раз. Ярость, исходившая от него, нисколько не улучшила его положения, но и не ухудшила его. В конце концов, его дочь, невестка и внучка уже лежали на земле, задыхаясь от смеха изо всех сил.

Однако Шира не стала сдерживаться, по-видимому, уже привыкнув к этой ситуации и к тому, что нужно было сделать. Когда она приблизилась к палатке, выражение лица Матис мгновенно сменилось с мрачного на озабоченное. Он умолял и умолял дать ему еще немного времени, чтобы выбраться самому, хотя Шира не обращала на это никакого внимания. Она просто вытянула один из своих когтей, когда подошла, заставляя Матиса свернуться в клубок, насколько он мог, готовясь к тому, что вскоре произойдет. Ее когти были остры, как бритва, и за секунду перерезали толстую веревку, удерживающую один из углов палатки. Сделав это, она отпрыгнула назад, позволив всему происходящему разыграться в замедленной съемке.

У палатки было только три точки захвата, так как она имела форму треугольника. Это означало, что когда одна из опорных точек была введена в слабину, вся установка вращалась в этом направлении. Он использовал ось двух других точек в качестве центра, поворачивая всю палатку на бок. Так вот, это освободило Матиса, и теперь он был на краю кучи, а не на дне. Однако это также означало, что медведи на нем тоже упали в сторону. Раздались глухие удары: медведь, который был наверху, теперь был на боку, а медведи, которые были на боку, теперь были на дне. То, как они действовали, показывало, что они едва почувствовали удар, показывало, что это было больше похоже на то, как они проснулись, а затем упали с высоты нескольких футов. Увидев его выход, Матис быстро вышел из палатки и присоединился к остальным членам своей семьи за завтраком.

Завтрак был восхитительным, хотя поддразнивание по отношению к Матис продолжалось. Как он постоянно попадал в эту переделку, как они были впечатлены тем, как он мог выдержать такое количество веса, и время от времени хвалили Шиеру за то, какие острые у нее когти. Однако все это было воспринято с большим энтузиазмом, и некоторые медведи даже радостно помахали лапой. В конце концов он просто заткнулся и съел еду, его единственными словами были похвалы его жене за другую хорошо сделанную работу. Для него было бы лучше вообще помолчать, так как все только обострилось, когда выяснилось, что она не имеет никакого отношения к приготовлению пищи вообще. В конце концов, он был так сосредоточен на том, чтобы выбраться из палатки, что не заметил ничего, что происходило в лагере этим утром. После этого он даже не поднял глаз от тарелки, смущенный тем, как сильно все запутал.

Но они все же успокоили его, так как чувствовали, что с него, вероятно, хватит поддразниваний. В любом случае, по крайней мере на утро, остаток дня будет честной игрой, если он откроет какие-то лазейки, как и для всех остальных здесь. Хотя Натали изначально хотела услышать рассказ о путешествии ее родителей после того, как произошло это событие, были и другие вещи, которые она и Шеннон сочли более важными. И когда они заполнили старшую пару Вилкаса, они сразу же согласились с их планом. История может подождать до полудня. А пока они должны были отправиться в район хищных птиц и посмотреть, нет ли там каких-нибудь сов, которые хотели бы разделить узы с Софи!

http://tl.rulate.ru/book/33428/1047428